

Долго не перестанут будоражить умы вопросы, связанные с величайшей трагедией XX века – крушением СССР, первого в мире советского социалистического государства. Почему после 70 лет существования великое государство рухнуло, и на его обломках образовался десяток карликовых государств? Почему произошла буржуазная контрреволюция? Кто произвел демонтаж социализма? Что стало причиной распада мировой социалистической системы? Почему реакционным силам удалось приостановить прогрессивное поступательное развитие народов на 1/6 части планеты?

{jcomments on}

Объективные ответы на эти вопросы необходимы, ибо имеют международное значение. Они затрагивают интересы трудящихся всей планеты и помогут увидеть перспективы их классовой и национально-освободительной борьбы.

Поражение в международном коммунистическом движении послужит уроком рабочему классу в деле завоевания, защиты и удержания власти в условиях господства на планете глобальной империалистической тирании. Не проанализировав произошедшую

социальную трагедию, не отыскав ее объективных и субъективных причин, невозможно строить новые программы преобразования общества на коммунистических началах.

В условиях усиливающейся антикоммунистической кампании в СМИ разных стран особенно важна коммунистическая контрпропаганда, основанная на научных исследованиях, в которых авторы отходили бы от эмоционально-публицистических оценок произошедшего, давали бы объективную картину падения Советской власти и социализма в СССР и странах народной демократии. Не будем ставить перед словом “падение” прилагательное “временное”, ибо для думающего человека и так ясно, что прогрессивное развитие общества неодолимо, но не является прогулкой по тротуару Невского проспекта. Прогресс всегда вынужден пробивать себе дорогу... Старое и отжившее, реакционное и регрессивное камнем лежит на пути, тянет назад, препятствует поступательному движению. Взлеты и падения, победы и поражения, наступление и отступления в борьбе прогрессивных сил – закономерны. Тем более, если регресс подпирается многовековыми традициями господства частной собственности и социального неравенства. Не будем забывать, что с 1917 года буржуазия ни на один день не оставляла намерения осуществить реванш, прикладывая к этому немалые усилия.

В начале 2010 года Дальнаука выпустила в свет монографию профессора И.С. Лукьянова “Теоретическое невежество – форма предательства коммунистического движения”. На научном уровне сделана основательная попытка дать объективную оценку экономической политике КПСС после смерти Сталина, проанализировать ошибки, сыгравшие роковую роль в произошедшей контрреволюции. Попытка увенчалась успехом, так как на конкретных фактах автор показал, как сбывается гениальное предвидение Карла Маркса, сказавшего более ста лет назад: “Невежество – это демоническая сила, и мы опасаемся, что оно послужит причиной еще многих трагедий”.

Уже немало статей о буржуазной контрреволюции в СССР опубликовано. Еще больше будет написано. Это слишком “больная” и актуальная для коммунистов тема. Работа И.С. Лукьянова поможет разобраться с диалектикой объективных и субъективных факторов демонтажа социалистической системы. “Не поняв, как были разрушены КПСС и СССР, невозможно будет возродить Великое государство, базирующееся на коммунистической идее”. Книга поможет без идеализации посмотреть и на современное коммунистическое движение, увидеть за марксистской демагогией многих “коммунистических” лидеров их оппортунистическое нутро. Негоже дважды наступать на одни и те же грабли.

Отступление от социализма правомерно связывают с “правлением” Никиты Хрущева. Начав после смерти Сталина так называемую “борьбу с культом личности”, руководство КПСС выплеснуло из ванны вместе с водой и ребенка. Уверовав в магическую силу партийных решений, хрущевцы забыли, или не знали, марксистскую истину, что общественное развитие определяется объективными законами, которые не зависят от ума и воли людей. А результативность человеческих деяний, политических решений зависит от того, насколько люди овладели этими законами. Политик и становится

свободным только тогда, когда он познал эти законы, ибо давно известно, что свобода – есть познанная необходимость. Сталин был марксистом. Он прекрасно это понимал, потому и произнес пророчески в беседе с Мао Дзедунгом 16 декабря 1949 года, что “социализм – это наука..., имеющая... общие закономерности и стоит лишь отойти от них, как построение социализма обречено на неизбежную неудачу”. Так и случилось в СССР и в самом Китае.

Заметим, между прочим, что обращение к имени Сталина сегодня в левой среде стало, чуть ли не модным. В Иркутске один член президиума историко-культурного Общества “Наш Сталин” прямо млеет при любой восторженной фразе о Сталине, кто бы ее ни произнес - антикоммунист Проханов или антисоветски настроенный церковник. Но Сталина не знает и работ его не изучает. А зачем? Говорит: “Вы профессора, вы и разбирайтесь, кто правду сказал о Сталине, а кто солгал...” От таких невежественных “просветителей” правду о Сталине не узнаешь никогда. Им достаточно слов “За Сталина!”, чтобы распространять, например, красноярскую газету под таким названием, по существу антимарксистскую и антисталинскую.

Так было и с приходом Никиты. Еще 19 октября 1928 года на пленуме МК и МКК ВКП(б) Сталин в докладе говорил о наличии в стране объективных оснований для возможной реставрации капитализма в стране. Россия – страна мелкокрестьянская. В ней имманентно присутствует МЕЛКОБУРЖУАЗНАЯ идеология, базирующаяся на частной собственности. Сталин часто вспоминал ленинские слова о том, что сила капитализма заключается “в силе мелкого производства..., а мелкое производство рождает капитализм и буржуазию постоянно, ежедневно, ежечасно, стихийно и в массовом масштабе”. Это гениальное открытие Ленина ни для Хрущева, ни для всех последующих генсеков не стало методологическим инструментом в экономической политике. И привело, в конечном итоге, к социальной трагедии.

Хрущевское ЦК много сделало для перевода социалистического хозяйствования на мелкобуржуазные рельсы. Отказалось от ленинского предостережения: “Коммунизм требует и предполагает наибольшую централизацию крупного производства по всей стране. Поэтому общероссийскому центру безусловно надо дать право подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли... Отнять право у всероссийского центра подчинять себе непосредственно все предприятия данной отрасли во всех концах страны... было бы областническим анархо-синдикализмом, а не коммунизмом”. (ПСС, т.36, с. 392) В СССР же началась ликвидация отраслевых министерств и децентрализация системы управления народным хозяйством. Появились совнархозы.

Постановление ЦК КПСС и Совета Министров 1957г. и пленум ЦК КПСС 1958 г. нанесли удар по сталинской политике постепенного преодоления товарно-денежных отношений между городом и деревней. Вместо обязательных поставок сельхозпродуктов вводилась система закупок. В 1956 году государственные машинно-тракторные станции (МТС) были переведены на хозрасчет, а потом и совсем ликвидированы. Началась продажа техники колхозам. Хотя многим высокопоставленным членам партии было известно, как ответил Сталин в работе “Экономические проблемы социализма в СССР” на предложение некоторых

экономистов “продать в собственность колхозам основные орудия производства, сосредоточенные в машинно-тракторных станциях”. “Основные средства сельскохозяйственного производства: машины, МТС, земля... не продаются колхозам”. Сталинскую правоту подтверждала сама жизнь.

В социалистическое производство усиленно внедрялись капиталистические механизмы. В 1961 году на XXII съезде КПСС была принята новая третья программа партии, которая провозгласила, что “в коммунистическом строительстве необходимо полностью использовать товарно-денежные отношения...”. Элементы капиталистического рынка – хозрасчет, деньги, цена, себестоимость, прибыль, торговля, кредит, были признаны важнейшими в нашей социалистической экономике. Хрущеву не нужны были знания науки о социализме, ему достаточно было его хозяйской интуиции, крестьянского мелкобуржуазного чутья. А для его окружения знания заменялись чиновничьим. Это и положило начало демонтажу социализма в СССР.

Советская политическая система при Хрущеве тоже стала деформироваться. Делегаты этого же съезда почему-то решили, что “диктатура пролетариата выполнила свою историческую миссию и с точки зрения внутреннего развития перестала быть необходимой в СССР...” Пришло время “общенародного государства”. Государство для хрущевцев перестало быть классовой категорией. Они решили обновить марксизм. А от ревизии марксизма, идеологии рабочего класса, до предательства интересов рабочего класса – один лишь только шаг.

Через 20 с небольшим лет и была уничтожена советская власть, сущностью которой была диктатура пролетариата. Заметим, не евреи Чубайс с Новодворской, Немцов с Хакамадой, Дерипаска с Фридманом и им подобные антикоммунисты демонтировали советскую политическую и экономическую систему, а делегаты съезда, коммунисты, еще в 1961 году начали этот демонтаж. Автор вышеназванной книги пишет, что “XXII съезд КПСС по праву следует назвать съездом “предателей” коммунистической идеи. Да, XXII съезд был съездом теоретических невежд и предателей! Это они привели страну к губительной экономической реформе 1965 г.” С этим, пожалуй, не поспоришь.

После реставрации капитализма в стране прошло уже два десятка лет, а руководство КПРФ до сих пор поет дифирамбы косыгинской реформе, которая абсолютизировала роль хозрасчета в управлении народным хозяйством, ссылаясь на то, что Ленин ввел НЭП, как “спасительный” экономический механизм в начале 20-х годов.

Но разве НЭП можно рассматривать вне конкретно-исторической обстановки? После Гражданской войны, иностранной интервенции в стране была разруха - стояли заводы, не было работы, не было хлеба, голодал народ. Большевики и предприняли экстраординарные меры, чтобы спасти страну. Новая экономическая политика и заключалась в том, чтобы не дать стране погибнуть.

Но временное допущение капиталистических хозяйственных механизмов - товарно-денежных отношений, хозрасчета и свободной торговли, было под жестким контролем диктатуры пролетариата. Разве Брежнев и Косыгин, ЦК КПСС в 1965 году

не знали, а Зюганов с компанией до сих пор не знают, что говорил Ленин в 1922 году по этому поводу. "...Теперь допущены и развиваются свободная торговля и капитализм, которые подлежат государственному регулированию, а, с другой стороны, государственные предприятия переводятся на так называемый ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ РАСЧЕТ, то есть, по сути, в значительной степени на коммерческие и КАПИТАЛИСТИЧЕСКИЕ начала". (Псс.т.44., с. 342)

Удивляться не приходится, коммунисты уже к 60-м годам научились красиво и шумно почитать Ленина, но совсем перестали его читать. Не говоря уж о произведениях классиков марксизма. А потому под красивыми лозунгами "общенародного государства", обещанием, что "нынешнее поколение советских людей будет жить при коммунизме", невежественное руководство КПСС своей политикой фактически разрушало социализм.

Разрушало и тем, что на Пленумах ЦК КПСС все чаще стали говорить о необходимости сокращать функции централизованного планового руководства народным хозяйством, отдавая приоритеты САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ промышленных предприятий. А ведь Ленин еще в 1918 году и на этот счет предостерегал: "... величайшим искажением основных начал Советской власти и полным отказом от социализма является всякое, прямое или косвенное, узаконение собственности рабочих отдельной фабрики или отдельной профессии на их особое производство, или их права ослаблять или тормозить распоряжения общегосударственной власти..." (Псс. Т. 36, с. 481.) Но советские "вожди" уже тогда уверовали в идейную всеядность, марксизм уже стал для них партийной мишурой, а не руководством к действию. В силу недомыслия, политического невежества, конечно. Но разве не благими намерениями вымощена дорога в ад?

Игорь Сергеевич Лукьянов в своей книге обращает внимание на то, что "ориентация народного хозяйства на "хозрасчет", "прибыль", "цену" вошла в противоречие с социалистической плановостью: государственный план требовал делать одно, "цена" и "прибыль" – другое! Предприятия отдавали предпочтение своим интересам – прибыли! В таких условиях плановые задания только мешали. Это явилось главной причиной как развития так называемой "теневой экономики", так и ее "застойных явлений".

Затяжная Михаилу Горбачевым "перестройка", "демократические" реформы в экономике Николая Рыжкова и более поздние преобразования государственных предприятий в открытые или закрытые акционерные общества (ОАО и ЗАО) было СОЗНАТЕЛЬНЫМ разрушением социалистического базиса советского общества. С 1985 года началась не перестройка, не совершенствование социалистической системы, начался завершающий этап КОНТРРЕВОЛЮЦИИ. Руководство КПСС реализовало в политических решениях экономические программы "советских" ученых Шаталина и Попова, Абалкина и Аганбегяна, Петракова и Гайдара, Ясина и Бунича "ПО ВЫХОДУ ИЗ СОЦИАЛИЗМА". Совершило ПРЕДАТЕЛЬСТВО! Правда, эти программы, предусматривающие резкое усиление товарно-денежных отношений, закамouflированные социалистической фразеологией, они предлагали двумя годами раньше еще Юрию Андропову, но были отвергнуты. При Горбачеве-Рыжкове же

получили зеленую улицу.

Рабочие заводов и шахт были счастливы акционированию предприятий. “Наконец-то с тоталитаризмом будет покончено. Надоело всевластие центра. Теперь сами, коллективно будем распоряжаться своей собственностью, заживем...” Я уже писала о том, что на Иркутском релейном заводе лишь единицы голосовали на собраниях против акционирования. Через несколько лет “радостные и счастливые” рабочие поняли, как их безжалостно обманули... Фактически одно название от завода осталось, впрочем, как и от Иркутского Завода тяжелого машиностроения имени В.В. Куйбышева, Радиозавода, Завода Эталон и других... Но разве такая безрадостная картина сегодня только в Иркутске?

Горбачевцы, прикрываясь демократическими лозунгами, форсировали сдачу социалистических позиций. Каждый год принимались постановления, разрушающие советскую экономику. А в 1990 г. делегаты XXVIII Съезда КПСС большинством голосов проголосовали за РЫНОК. Повернули тем самым страну окончательно на капиталистический путь развития. Ибо, сколько уж писано, некапиталистического рынка не бывает.

Было принято постановление Совета министров РФ “Об акционерных обществах”. Потом закон “О земле и фермерском хозяйстве”. В марте 1990 г. был принят “Закон о собственности в СССР”. В декабре этого же года Верховный совет РСФСР принял “свой” Закон о собственности, а 3 июля 1991 г. – Закон о приватизации государственных и муниципальных предприятий.

Эти законы, при незначительной тактической маскировке, легализовали ЧАСТНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ, заметьте, еще в социалистической стране, базисом которой 70 лет была общественная собственность. Произошел коренной контрреволюционный переворот в экономике общества. И его сделали носители партийных билетов КПСС. Они публично отказались от основной идеи Манифеста Коммунистической партии: “Коммунисты могут выразить свою теорию одним положением: УНИЧТОЖЕНИЕ ЧАСТНОЙ СОБСТВЕННОСТИ”.

В ходе приватизации с 1991г. по 1998г. только в России остановилось 70 тысяч заводов и фабрик. Появилась многомиллионная армия безработных. Сейчас более 90% работающих предприятий России находятся в частных руках, в руках буржуазии, способом существования которой является нещадная эксплуатация, крепчающая день ото дня. Шахтеры и учителя, воспитатели детсадов и железнодорожники, милиционеры и строители – все испытывают на своей шкуре когтистую лапу капитализма...

И как не согласиться со 131 статьей Сталинской Конституции (1936г.), которая гласила: “Лица, покушающиеся на общественную социалистическую собственность, являются врагами народа”. Вот только самый образованный на планете советский народ до сих пор ничего не понял... И потому сегодняшние враги народа никакого страха перед неизбежным возмездием не испытывают...

12 июня 1990 года Верховный совет РСФСР принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР, нанеся тем самым смертельный удар по Союзному государству. Судьба Союза Советских Социалистических Республик была предрешена.

Можно согласиться, что разрушение фундамента социализма до 1985 года шло стихийно, почти незаметно. Но благие намерения малограмотных партийных бонз, пытающихся эклектически соединить социалистическое с капиталистическим, обостряли экономические противоречия, создавали новые, рождали социальные проблемы, ухудшали нравственную и психологическую обстановку в стране.

Сейчас, когда крушение СССР стало историческим фактом, с прискорбием надо заметить, что слишком мало людей учится на ошибках, своих и чужих. Две сотни тысяч коммунистов КПРФ, как слепые котята идут за своими лидерами, которые снова предлагают в программах “рыночную многоукладную экономику”, “многообразие форм собственности”, на основе которых невозможен социализм в принципе. Ратуют за утопический “мирный переход к социализму”, путем выборов в парламент, как будто владельцев заводов и шахт, рудников и банков можно напугать пламенными зюгановскими речами на думской трибуне и они согласятся отдать народу присвоенную ими общенародную собственность.

Кто спорит, век живи и век учись. Но разве это касается только коммунистических лидеров? И малограмотная невежественная обывательская масса, и, зараженный мелкобуржуазными иллюзиями, рабочий класс, могут стать той демонической силой, которая никогда не придет к победе в стихийной освободительной борьбе и рабочем движении.

Рабочему классу, конечно, безразлично, сознательно или бессознательно его предали, ошибались ли партийные деятели, как Хрущев и Косыгин, или были агентами западных антисоветских спецслужб, как идеолог КПСС Александр Яковлев. Руководство КПСС, правящей в СССР партии, Горбачев и Ельцин, Алиев и Шеварднадзе, Назарбаев и Бразаускас, Шушкевич и Кравчук, Ниязов и Каримов и сотни руководителей партийных и советских органов сдали социализм, пошли в услужение к буржуазии, а значит - ПРЕДАЛИ. Предали коммунистическую идею, рабочий класс, весь трудовой народ. Предали Родину!

Как не вспомнить слова Великого Ленина против всякого рода изменников, не потерявшие за сто лет актуальности: “Оправдывая... предательство или закрывая глаза на него, спеша заключить сделки с ним, торопясь играть в парламентаризм..., вы достигаете лишь того, что они давят на вас, а не вы на них!... Действительное, а не игрушечное давление может оказать только восстание...всякие иные попытки давления – пустая и жалкая фраза. Ни один человек не решался еще утверждать (Зюганов решил – Л.П.), что эпоха восстания миновала для России.

А раз это так, то всякое отстранение от задачи восстания, всякая отговорка от ее неотложности, всякая “скидка” в наших требованиях к буржуазной демократии с требованием участвовать в восстании – есть складывание оружия перед буржуазией,

есть превращение пролетариата в ее прихвостня.

Вы хотите теперь же оказывать давление? – готовьте восстание, проповедуйте его, организуйте его. Только в нем возможность того, чтобы комедия Думы... стала началом полного демократического переворота...” (ПСС, т.11, с. 244-245).

“Либо диктатура (т.е. железная власть) помещиков и капиталистов, либо диктатура рабочего класса. Середины нет! О середине мечтают попусту барчата, интеллигентки, господчики, плохо учившиеся по плохим книжкам. Нигде в мире середины нет и быть не может.

Либо диктатура буржуазии (прикрытая пышными эсеровскими и меньшевистскими фразами о народовластии... свободах и прочее), либо ДИКТАТУРА ПРОЛЕТАРИАТА. Кто не научился этому из истории всего XIX века (добавим, и XX века тоже - Л.П.) , тот безнадежный идиот” (ПСС, т.39, с. 158).

А диктатуре пролетариату надо учиться. Ибо без революционной теории не может быть и революционного движения! “Вопрос стоит только так: буржуазная или социалистическая идеология. Середины тут нет (ибо никакой “третьей” идеологии не выработало человечество, да и вообще в обществе, раздираемом классовыми противоречиями, и не может быть никогда внеклассовой или надклассовой идеологии)” (Псс, т.6, с.39).

И не время забывать гениальные слова Карла Маркса: “Оружие критики не может, конечно, заменить критики оружием, материальная сила должна быть опрокинута материальной же силой; но и ТЕОРИЯ становится материальной силой, как только она овладевает массами”. (Маркс К. Энгельс Ф. Соч. т.1.с. 422)

Любовь Прибыткова, Иркутск.